

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

Е.А. Ветошкина

Раскрывается феномен социально-политической мифологии как фактор формирования ценностей индивида в современном обществе. Представлен механизм современного мифотворчества и определены необходимые условия его возникновения.

Ключевые слова: мифы; манипуляция; средства массовых коммуникаций; массовая культура; сознание; идентичность; архетип.

Во второй половине XX – начале XXI века происходит активная смена индустриального общества постиндустриальным, и переход от одной цивилизационной эпохи к другой неизбежно сопровождается глубокой перестройкой культурных основ общественной жизни, изменением возможностей и способов понимания, познания мира и себя.

Разрушение прежней идеологии и системы ценностей порождает кризис духовно-нравственной сферы, а также эффект “безопасности”. Информационно-сенсорная депривация побуждает к действию, к поиску недостающей информации, а полное отсутствие информации о неизвестном объекте приводит к порождению

негативных эмоций. В человеческой психике существует своеобразный защитный механизм – потребность в объяснении словом (понять, что произошло, объяснить, отыскать аналогии), и, как правило, подсознательный процесс поиска ответа завершается введением в сознание какого-либо образа, обычно создающегося на основе сходства или совпадения каких-либо фактов во времени и пространстве. Загадочное явление может персонифицироваться в образ, наделенный фантастическими, но заимствованными из прошлого опыта чертами. Таковы общепринятые на сегодня механизмы формирования мифа.

В своей работе “Аффект цивилизации” Карл Густав Юнг говорит о том, что “...утрата мифа

является для многих тяжелым испытанием” [1, с. 47], поэтому исторический процесс, постоянно разрушая классическое мифосознание, создает новые инновационные мифы, легче воспринимаемые современным человеком и по-прежнему строящиеся по привычным канонам. Традиционный миф перестает удовлетворять потребностям социума и уходит на периферию сознания и культуры, а на смену классическому мифу приходит социально-политическая мифология, происходит перенос акцентов из сферы сверхъестественного в область интерпретации социальных отношений. Социально-политические мифы – особая реальность, наиболее ярко проявляющаяся, когда в обществе проявляются признаки распада, нарастает отчуждение, перестают действовать устоявшиеся законы, нормы морали, традиции, обычаи. Будучи мета-мифом, объединяющим, а при необходимости и порождающим, созидующим, социальный миф выступает как сила, гармонизирующая общественные противоречия.

До настоящего времени сохраняется неопределенность в вопросе соотношения мифа вообще как феномена цивилизационного развития социума и социально-политического мифа, в частности, как элемента идейного обеспечения политического процесса. Соответственно проблемой остается и выбор методологических ориентиров. Философы, культурологи и политологи, исследующие социально-политическое мифотворчество, часто произвольно дифференцируют его на сферы и столь же произвольно определяют теоретические приоритеты. Например, по формально-хронологическому признаку мифы делят на “классические” и современные социально-политические. Или же обособляют современную и вообще всякую политическую мифологию в самостоятельную область идей и образов на том основании, что они обладают, в сравнении с “классической”, менее политизированной мифологией, повышенным дестабилизирующим воздействием на ход социальной жизни. В любом случае нет четкости в понимании специфики этого предмета, поскольку нет инструмента определения меры политизированности, современности или историчности мифологем.

Но, констатируя функциональную и структурную близость различных проявлений социального мифотворчества, авторы единодушны в признании политического статуса только за современными мифами и в постановке акцента на их иррационально-деструктивных свойствах. Последние предстают уникальным продуктом развития новейших информационных технологий.

Современный политический миф в этом случае образует как бы самодостаточный предмет научного рассмотрения, избавленный от груза традиций мифотворчества прежних поколений.

В Европе истоки традиции обособления современной политической мифологии в самостоятельный предмет политической науки, отличный от мифа как предмета философско-культурологического анализа, восходят к творчеству Ж. Сореля. Некоторые его сочинения в начале XX века были переведены и изданы в России и оказали влияние на формирование в среде российских интеллектуалов иррационально-мистического отношения к политической мифологии. Ж. Сорель считал миф функциональным компонентом политического сознания. Современным политическим мифом он называл любые идеи и чувства, которые обладают способностью сплачивать людей и побуждать их к политическому действию, но о практическом осуществлении которых нельзя думать всерьез. Для него понятие “миф” обозначало ложный итоговый продукт безуспешных попыток масс постичь смысл все более усложняющейся мотивации европейской политики [2]. Ж. Сорель делал акцент на различии между девиантным интеллектуальным феноменом современного массового сознания и всем тем конструктивным, что было привнесено в человеческую цивилизацию прежним опытом социального мифотворчества. Он полагал невозможным построить средствами политической науки общую объяснительную схему политического мифотворчества социума. Политическая наука способна в лучшем случае только зафиксировать мифологические аномалии в духовном мире современных социумов и предостеречь их от увлечения ложными ориентирами.

Современная мифология характеризуется аморфностью, распыленностью, полицентризмом и неустойчивостью (что, кстати, отчетливо выдает ее переходный характер). Поскольку мы находимся внутри этой мифологии и отчасти сами являемся ее субъектами, нам, конечно, весьма трудно оценить ее аналитически и, тем не менее, некоторые наблюдения можно сделать.

1. В современности существует не одна мифология, а множество мифов и мифологий, причем продолжительность их существования может быть весьма незначительной: они возникают, конфликтуют друг с другом и столь же быстро исчезают или трансформируются во что-то иное.

2. Современные мифы, как правило, охватывают не все общество в целом, но отдельные груп-

пы населения (социальные, территориальные, половозрастные, религиозные, этнические и др.).

3. Эти мифы различны по своему происхождению: среди них есть и те, которые опираются на отечественные традиции, и те, которые представляют собой инновации (например, связаны с влиянием западной массовой культуры). Они различаются также по продолжительности существования: от мифов-однодневок, которые поражают общественное сознание на неделю-другую, до мифов, которые продолжают многовековые традиции (как, например, религиозные мифы православия или ислама).

Основной особенностью современного мифологического сознания является то, что его формирование происходит под мощным воздействием средств массовых коммуникаций и массовой культуры. Истоки этих процессов можно было наблюдать уже во второй половине XX века, когда информационное воздействие открыло невиданные ранее возможности управления поведением людей, изменения их духовной жизни. Общеизвестно, что самой характерной чертой телевизионного вещания является его “мозаичность”. Она проявляется как в структуре каждого отдельно взятого канала, так и в системе просмотра программ. Зритель, оказавшийся перед экраном, попадает в ситуации, когда перед ним разворачивается некое “представление”, где вне всякого смыслового стержня объединяются различные информационные блоки. При этом его сознание ориентировано не на созерцательность и анализ, а на ускоренное получение информации (будь то новостная передача или художественное произведение, которое должно тяготеть к короткому и быстротекущему действию, чтобы уступить место следующему “информационному модулю”).

Через систему СМИ мы получаем поток обрывочных и случайных сведений, в результате чего, как правило, остаемся на поверхности явления, без критического его восприятия и вдумчивого осмысления. А. Моль отмечает, что в наше время знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации [3]. Обрывки мыслей группируются по прихоти повседневной жизни, захлестывающей нас потоками информации, из которых мы фактически наугад выбираем отдельные сообщения.

Раскрывая коннотативные механизмы современного мифотворчества, Ролан Барт отмечает, что миф выполняет различные функции: он одновременно обозначает и оповещает, внушает

и предписывает, носит побудительный характер. Обращаясь к своему “читателю”, он навязывает ему свою собственную интенцию. Касаясь проблемы “чтения” и расшифровки мифа, Р. Барт пытается ответить на вопрос: как происходит его восприятие? Согласно Р. Барту, миф не скрывает свои коннотативные значения, он “натурализует” их [4]. Натурализация концепта является основной функцией мифа. Миф стремится выглядеть как нечто естественное, “само собой разумеющееся”. Он воспринимается как безобидное сообщение не потому, что его интенции тщательно скрыты, иначе они утратили бы свою эффективность, а потому, что они “натурализованы”. В результате мифологизации означаемое и означаемое представляются “читателю” мифа связанными естественным образом. Любая семиологическая система есть система значимостей, но потребитель мифов принимает значение за систему фактов.

Затрагивая проблему разоблачения мифа, Р. Барт считает лучшим средством против мифа мифологизацию его самого или создание искусственного мифа. В этом случае “вторичный миф” будет представлять самую настоящую мифологию. Здесь уже, согласно Р. Барту, “похищается” не язык, а сам миф. Для этого достаточно сделать его отправной точкой семиологической системы, превратить его значение в первый элемент вторичного мифа.

Социально-политическая мифология – инструмент, который вполне осознанно задействован в информационных войнах и основан на знании человеческой природы. Политика становится рациональной формой использования иррациональной сущности масс, которые свои интересы готовы осознавать только в ярких образах и мистических откровениях. Действительно, масса не способна к абстрактным суждениям, массе можно только внушить, но не доказать. Ее истина – миф. Поэтому управление массовым сознанием опирается на знание архетипа, древнейших психических установок, основополагающих эмоциональных состояний [5].

Содержание и форма средств массовой информации – мифы и средства их передачи – полностью опираются на манипуляцию. При успешном применении, а это, несомненно, так и есть, они неизбежно приводят к пассивности индивида, к состоянию инертности, которое предотвращает действие [6]. Именно такого состояния индивида и стремятся добиться средства массовой информации и вся система в целом, так как пассивность гарантирует сохранение статус-кво.

В условиях развитой рыночной экономики пассивность имеет как физическое, так и интеллектуальное измерение, и оба они искусно эксплуатируются аппаратом манипулирования сознанием.

Литература

1. Юнг К.Г., Фуко М. Матрица безумия. М., 2007.
2. Сорель Ж. Размышления о насилии. М., 1997.
3. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2006.
6. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980.